DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-4-102-115

УДК 297

Содержание статьи

Информация о статье

А. Шарифи¹
З. Бешарати²
М. Абдоллахи³

Введение
Обзор литературы
Коран и символы числа
«Тысяча»
Кратные числа «тысяча»
Заключение

Поступила в редакцию: 19.09.2021.
Передана на рецензию: 22.09.2021.
Получена рецензия: 13.10.2021.
Принята в номер: 30.11.2021.

Культурно-религиозные смыслы числа «тысяча» в Коране

Университет им. Алламе Табатабаи (г. Тегеран, Исламская Республика Иран);
mabdollahi82@yahoo.com

В статье даётся культурологический и религиоведческий анализ числа «тысяча» и его нечисловых коннотаций. Авторы рассматривают числа как знаковые символы, которые используются людьми в повседневной жизни, а также в разных религиях и культурах, и то, как эти числа интерпретируются комментаторами Священного Писания, например, числа «семь», «сто», «двести» и другие.

В работе дан анализ культурно-религиозных смыслов числа «тысяча» и его составляющих, кратных чисел, упоминаемых в Коране. Число «тысяча» упоминается в Коране восемь раз. К примеру, в первом упоминании этого числа, в суре 2 аяте 96, выдвинуто предположение, что кораническое число «тысяча» (тысяча лет) символизирует собой самую долгую жизнь, поскольку само число «тысяча» в арабском языке – последний диапазон чисел с точки зрения числовой единицы. Приводятся отдельные коранические упоминания числа, которые символизируют что-то очень продолжительное либо то, что выражает силу верующих.

Таким образом, в разных коннотациях число «тысяча» в Коране содержит в себе разные смысловые и символические нагрузки: большая и централизованная власть, долговечность, длительное выживание, множественность, целостность и т. д.

В работе нечисловое (символическое) значение числа «тысяча» и его кратных в Священном Писании мусульман рассмотрено в рамках различных религий и культур.

Ключевые слова: *Коран, множество чисел, тысяча, символ, религиозно-культурная арифмомантия.*

¹ Али Шарифи – член научного совета университета им. Алламе Табатабаи; orcid.org/0000-0002-9142-4751.

² Захра Бешарати – выпускник кафедры Корана и хадиса университета им. Алламе Табатабаи; orcid.org/0000-0001-8722-8611.

³ Муса Абдоллахи – старший преподаватель кафедры русского языка университета им. Алламе Табатабаи; orcid.org/0000-0003-0345-5732.

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-4-102-115

UDC 297.17:329.3

Content of the article

Information about the article

A. Sharifi⁴
Z. Besharati⁵
M. Abdollahi⁶

Introduction.
Literature review.
The Qur'an and the symbols of number
one thousand.
Multiples of 1,000.
Conclusion.

Received: 19.09.2021.
Submitted for review: 22.09.2021.
Review received: 13.10.2021.
Accepted for publication:
30.11.2021.

Cultural and Religious Meanings of Number One Thousand in the Qur'an

Allameh Tabataba'i University (Tehran, Islamic Republic of Iran);
mabdollahi82@yahoo.com

The article provides a culturological and religious studies analysis of number 1000 (one thousand) and its non-numeric connotations. The authors consider numbers as iconic symbols that are used by people in everyday life, as well as in different religions and cultures. A separate research interest is the mention of numbers in the verses of the Qur'an and the way they are interpreted by commentators of the Holy Scripture, for example, numbers seven, one hundred, two hundred and others. The research is aimed at analyzing the cultural and religious meanings of number one thousand (1,000) and its multiples mentioned in the Qur'an. Number one thousand is mentioned eight times in the Qur'an. For example, in its first mention in Surah 2 ayat 96, it is suggested that the Quranic number "a thousand" (a thousand years) symbolizes the longest life, since number 1,000 in Arabic is the last range of numbers in terms of a numerical unit. There are separate Quranic mentions of numbers symbolizing something very long or expressing the power of believers. Thus, in its different connotations, number one thousand in the Qur'an contains a different semantic and symbolic load: large and centralized power, longevity, long-term survival, multiplicity, integrity, etc. The authors consider the non-numerical (symbolic) meaning of number one thousand and its multiples, as they are used in the Holy Scriptures of Muslims, from the perspective of various religions and cultures.

Keywords: *the Qur'an, set of numbers, thousand, symbol, religious and cultural arithmancy.*

Введение

То, что мы называем символом, – это термин, имя или даже изображение, которое может быть знакомо в повседневной жизни, но которое обладает специфическими коннотациями в дополнение к его обычному и очевидному значению

Карл Густав Юнг

По мере распространения ислама многие мусульманские народы столкнулись с необходимостью понимания символики и символических посланий

⁴ Ali Sharifi – member of the Academic Council of Allameh Tabataba'i University; orcid.org/0000-0002-9142-4751.

⁵ Zahra Besharati – graduate of the Department of the Qur'an and Hadith of Allameh Tabataba'i University; orcid.org/0000-0001-8722-8611.

⁶ Musa Abdollahi – senior lecturer at the Department of the Russian Language at Allameh Tabataba'i University; orcid.org/0000-0003-0345-5732.

Корана с учётом этнической аутентичности этих народов и бытования местных доисламских верований. Сложный, многогранный и многослойный язык Корана, на котором написан древний священный для мусульман текст, имеет символические и сакральные значения. Это же распространяется и на различные числа, упоминаемые в Коране, которые содержали символическое и мистическое значения и рефлексия которых может привести к лучшему пониманию языка, содержания и толкования Корана, его сакральных значений. Такое исследование может быть полезным в различных областях исламоведения.

Известно, что у каждой цивилизации были свои собственные знаки для обозначения чисел. В Древнем Египте для представления чисел использовали специальные символы, то есть число имело нечисловое значение и содержало символическое и материально-предметное значение: выбранный символ для чисел был прямым напоминанием о содержащемся в нём количестве. Например, цифра «три» состояла из соединения трёх отрезков прямых линий, в то время как финикийцы, а затем римляне, которые не верили в символические значения чисел, использовали сравнительно простые их формы. Для выполнения сложных математических операций другие числовые системы оказывались более практичными, например та, в которой буквы алфавита также представляли числа. Этот метод встречался в древнегреческом языке и до сих пор используется в иврите и арабском языке. В последнем случае арабский алфавит следует старой семитской последовательности букв, называемой абджад, и, поскольку каждая буква имеет двойное значение, можно легко установить отношения между именами, значимыми словами и числами (как это делалось в Каббале на протяжении веков) [43, с. 5].

Отметим здесь, что с точки зрения культуры числовые смыслы могут выходить далеко за рамки концептуализации числа. Ещё в 1930-х годах Тобиас Данциг затронул проблему разных в понимании людьми чисел в различных культурах и обратил внимание на взаимосвязь языка и числа [29, с. 35]. В 1950 году Сполдинг и Зангвилл изучили феномен визуального изображения чисел, которое воспринимается в теменно-затылочной области мозга [12, с. 85–86]. В связи с этим последующие исследования привели к появлению двух конкурирующих по этому вопросу теорий. Первая теория утверждает, что за обработку и восприятие чисел отвечает определенная часть мозга. Согласно второй теории понятие числа отображается как общее абстрактное представление в различных частях нейронной цепи человека (а не в определенной области или в определенной ее части) [18, с. 313; 6, с. 1831].

В 1952 году Пиаже, проведя исследования среди детей, представил свою концепцию числа. Согласно Пиаже, число – это совокупность порядка и классификации. В первые годы жизни начинается первичное восприятие чисел (*первичный* этап развития числа). Затем дети используют предоперационную смешанную интуитивную и основанную на знаниях стратегию (*второй* этап). Далее они учатся использовать символические операции над числами для решения простых числовых задач (*Третий* этап – операционный). В зрелом возрасте они полностью осознают математическую символическую арифметику и используют ее для познания чисел (*четвёртый* этап) [22]. С 1950 года эта область знаний рассматривалась уже в рамках когнитивной науки [31, с. 35].

У Юнга числа связаны с прогрессивными стадиями межпсихического роста [45, с. 311]. Так, «один» относится к стадии предварительного разделения или диссоциации, «два» связано с поляризацией и конфликтом, «три» – с движением к решению проблем, а «четыре» – со стабильностью и целостностью. Исходя из этого делается вывод, что числа уже давно являются символическими и интерпретирующими [29, с. 269].

Пример символического подхода к числам можно обнаружить и в двоичной системе Лейбница, в которой он видел образ творения: *Единство* (один) представляет Бога, который извлек всех существ из *Пустоты* (ноль) точно так же, как *Единство* (один) и *Ноль* выражают все числа в его системе счисления. Лейбниц полагал, что многие ошибки в мышлении, даже в философских рассуждениях, обусловлены недостатками умственных вычислительных возможностей человека. Если бы можно было обеспечить символическое представление всех математических и нематематических проблем (в формате чисел и числовых кодов), то в конечном итоге он построил бы машину, способную обнаруживать истину или ложь (по крайней мере, для математических предложений) [24, с. 59]. Такой подход можно рассматривать как ветвь структурализма и конструктивизма в теоретико-философском анализе.

Учитывая культурную функцию числовых символов, эти значения можно рассматривать как часть языка всех людей, которые являются последователями Священного Писания. Поэтому мы можем изучать символические и сакральные значения, принимая во внимание контекст.

В Коране использовались базовые и множественные числа. Базовые – это те числа, которые не являются результатом умножения других чисел, а множественные, напротив, есть результат умножения базовых чисел. Поскольку числа, упоминаемые в Коране, по-разному используются в разных контекстах и включают базовые числа, они могут иметь более ёмкое смысловое значение.

Обзор литературы

В разных культурах числа не только использовались в качестве количественных показателей, но и имели сакральное значение, что в своё время подметил и знаменитый Пифагор, называя их основой мира. Потому феномен числа представляет повышенный интерес для исследователей самых различных научных направлений: филологии, религиоведения, философии и т. д. Так, общим вопросам понимания чисел как кода различных культур посвящены работы Мордвиновой Л.В. и Ухарской А.Н. [26]. Абдоллахи в своей статье [1] рассматривает значение числа в эпосах иранского и осетинского народов. В изучении числа в рамках религиоведческой проблематики одно из центральных мест занимают исследования значения разных чисел в Коране. Здесь в пример можно привести работу Кухаревой Е.В. [20].

В области нумерологии были проведены исследования по истории этого вопроса, числовым системам и т. д. Только в некоторых из них рассматривалась нечисловая коннотация чисел. Одним из наиболее известных источников такого подхода к числам является книга Т. Данцига «Числа: язык науки» [10]. В первых главах этой книги представлено описание того, как символические значения чисел использовались людьми в древние времена, и некоторые символы, такие, как «сложение и умножение», применялись для чисел «три» и выше [10, с. 4–5]. Более подробная и полная компиляция символических общих значений числа, цвета, элементов природы и т. д. нашла отражение в специализированных энциклопедиях и словарях. Среди этих источников мы можем упомянуть, например, пятитомник «Словарь символов», написанный Шевалье [41], который фокусируется на символическом измерении каждого числа в культурах и религиях.

Еще одной работой в этой области является «Иллюстрированная энциклопедия традиционных символов» Купера [19], которая, написана применительно ко всем основным религиозным системам, где под каждым числом обсуждается и объясняется огромное разнообразие символов в разных религиях. Другой пример – это «Иллюстрированная книга знаков и символов» Миранды

Брюс-Митфорд [5], которая по содержанию схожа с книгой Шевалье, но в ней используются и иллюстрации, чтобы лучше объяснить символы.

В дополнение к вышеупомянутым энциклопедиям в современный период также были опубликованы некоторые работы, в которых специально рассматривались и изучались символы чисел. Например, в книге Шимеля «Тайна чисел» [43] каждое число анализируется в отдельных главах, а содержащиеся в них символические значения рассматриваются преимущественно в мистическом аспекте так же, как и в книге «Число, символ, миф» Нура Акаи [27]. Следует добавить здесь, что все упомянутые источники арифмомантии и нумерологии находятся под влиянием книги Шевалье.

В другом, несколько ином аспекте представлено исследование Олшера Д.Д. и Гуаня Т.Х., которые, используя семантико-когнитивные исследования и онтологические графики с целью культурного моделирования, изучили символическое значение числа «восемь» в китайской культуре [28, с. 74]. Вышеупомянутые авторы рассмотрели символы чисел в различных религиях и культурах, но мало внимания уделили символическому значению чисел в Коране. Добавим здесь, что в исследованиях Корана распространённой практикой являются компилятивный и статистический подходы к числам.

Леви-Стросс, применяя структурный подход, рассматривает некоторые примеры символического использования чисел у индонезийских и североамериканских племен, а затем приходит к выводу, что парадоксы и противоречия можно рассматривать как критерии для определения идентичности групп, концепций, коммуникативных измерений между двумя полюсами. Следовательно, упоминание крыльев ног, глаз и т. д. может быть понято в контексте символических значений: «Два крыла, два глаза, две ноги – это пары противоположностей. Правый глаз и левый глаз, правое крыло и левое крыло – это две взаимосвязанные силы, которые образуют позитивный набор» [21, с. 161] и вызывают дуальность».

Эти знакомые и всепроникающие противоречия привели к формированию аналогичных структур на Востоке и Западе между древними народами и племенами [21, с. 161]. В теории Пифагора число «два» означает женский принцип, который противостоит мужской природе – «один» [42, с. 358]. В Греции это число было символом женского начала и материнства [27, с. 34].

Два. Число «два» также интерпретировалось как символ «множественности» [41, с. 350–352]. Например, в персидском языке термины, в которых используется число «два», многочисленны и обычно означают двойную или десятикратную эффективность, а в иранской символике число «два» означает бесконечное увеличение мощности: «do tak takhtan (кататься очень быстро) означает *высокая скорость*; «do dare» (двухдверная комната или номер с двумя дверями) означает *очень удобный и роскошный*» [41, с. 350–352].

Число «два» в религиозных символах – двойственность, чередование, разнообразие, конфликт, зависимость, статическое состояние, равновесие и противоположные полюсы [19, с. 114; 4, с. 24]. Кроме того, во многих культурах бинарные группы считаются очень благоприятными [42, с. 358].

Три. Одним из главных символов, обозначающих число «три», является Троица как интеллектуально-духовная система взаимосвязи Бога, Вселенной и Человека. Это число включает в себе начало, середину и конец и символизирует целостность, единство человека с небом и землей (Великая Триада, т. е. Небо–Человек–Земля) [8, с. 106–107; 42, с. 358]. По Аристотелю, «число „три“ – это число, к которому применимо слово “все”». В главном произведении даосизма «Дао Дэ Цзин» космогония объясняется через числовую символику аналогичным

образом: «Дао порождает Одно, / Одно порождает Два, / Два порождают Три, / Три порождают всю тьму вещей». У Данте число «три», включенное в Троицу, раскрывало принцип любви, то есть «синтетическую силу» [43, с. 60]. В истории религий число «три» имеет сакральный характер. Например, в различных частях Авесты оно всегда является символом трех положений зороастризма (маздеизма) [41, с. 972–976; 25, с. 41].

В некоторых культурах число «три» символизирует собой мужество и отвагу и связано с ритуалом стрельбы из лука. Эта практика была распространена среди арабов незадолго до принятия ислама. В Китае число «три» символизирует собой совершенство, священство и благоприятствование [19, с. 114; 5, с. 25], а также выражает целостность и полное присутствие [41, с. 972–976; 27, с. 41]. А в средневековой Европе, когда монарх хотел послать подданного на войну, он трижды зазывал к себе, затем доброволец выходил вперед, тем самым демонстрируя свое мужество перед другими [41, с. 972–976; 27, с. 39–41].

Число «три» не только означает мужественность, но и противопоставлено числу «четыре», а последнее является символом женственности. Уважение и почтение также являются символическими значениями числа «три». Давний обычай, воспроизводимый в рассказах, состоит в том, чтобы встать и сесть три раза (*тройное повторение*) [41, с. 972–976; 27, с. 39–41]. В Древнем Египте это число в отдельный период рассматривалось в качестве верхнего предела точного счета; в Древней Греции и Риме было символом совершенства и завершенности и использовалось в жертвенных обрядах, а в семиотических исследованиях различных культур и религий – как «множественность» [41, с. 972–976; 19, с. 114; 27, с. 39; 43, с. 60; 5, с. 25].

Пять. Число «пять» обычно было связано с человеческой жизнью и с пятью чувствами; это число любви, а иногда и брака как неделимое сочетание мужского – «три» и женского – «два», а в совокупности – «пять».

В Китае в верхней точке пентаграммы изображали *«землю»*, за которой следовали *вода, огонь, металл и дерево*. Как и пентаграмма, пятиконечная звезда, когда она направлена вверх, олицетворяет целостную индивидуальность, а когда направлена вниз является символом колдовства и черной магии. Это также было ключевым числом для племени Майя, которые считали, что число «пять» находится в центре 4 сторон света – идея, которая позже встречается у многих народов (например, европейские и азиатские концепции креста с его центром). У Майя есть божества, которые имеют пятилучную форму [43, с. 113].

Число «пять» – это ещё и число равновесия, гармонии и центра. В Древнем Китае считалось, что под небом существуют пять универсальных законов: *пять цветов, пять вкусов, пять планет, пять направлений, пять чувств* и т. д. У пифагорейцев «пять» – это наиболее полное число, ассоциируемое с человеком и его пятью чувствами и пятью пальцами на каждой руке и ноге.

Число «пять» также является центральным числом в манихействе, где у первого человека рождаются пятеро сыновей. В Новом Завете упоминаются пять женщин с именем Мария. В христианской арифмомантии (нумерологии) это число символизирует «пять ран распятого Христа»: на ладонях, ступнях и в боку. А ещё в христианстве – это изображение человека после грехопадения; это и пять книг Моисея, и пять точек креста. Число «пять» также означает пять столпов религии в исламе. В индийском календаре есть пять священных знаков, которые соединяют землю и небо, прошлое и будущее, материальный и духовный миры [41, с. 358]. На иврите число «пять» символизирует собой силу и суровость. В латинском языке это символ всемогущества, бесконечного знания и вечности [19, с. 116].

Таким образом, в различных религиях и культурах число «пять» символизирует человеческую жизнь, силу, любовь, брак, бесконечное знание, вечность, равновесие, гармонию, центр и святость.

Десять. Число «десять» – число космоса; парадигма творения. Декада содержит все числа и, следовательно, все вещи и возможности. Это всеобъемлющие закон, порядок, господство. «Десять» – это совершенное число, возвращение к единству, полнота и основа всего подсчета. Для пифагорейцев «десять» – символ бесконечного расширения, совершенства и целостности [19, с. 119]. Число «Десять» – это основание десятичных систем и означает завершение и возвращение к единице.

Поскольку сумма первых четырех натуральных чисел равна десяти ($1 + 2 + 3 + 4 = 10$), пифагорейцы связывали его с числовой формой пятого элемента, обладающей божественной силой. «Десять» было числом заповедей, данных Моисею Богом. Коренные индейцы Америки считали это число признаком коллективной мудрости [41, с. 359]. В латинском языке число «десять» представлено X и имеет интересную коннотацию: на старых изображениях небесной сферы есть две пересекающиеся орбиты.

Коран и символы числа «Тысяча»

Число «тысяча» упоминается в Коране восемь раз. Первое упоминание этого числа обнаруживается в аяте: «И действительно, ты найдешь, что они – самые жадные из людей к жизни, даже среди тех, которые придали (Аллаху) сотоварищей; всякий из них захотел бы, чтобы ему дана была жизнь в тысячу лет» [17, 2: 96], так описаны неправедники. Комментаторы Корана выдвинули следующее толкование коранического числа «тысяча»: тысяча лет означает самую долгую жизнь, а слово «тысяча» символизирует собой множественность чего-то, поскольку в арабском языке 1000 – это последний диапазон чисел с точки зрения числовой единицы. При этом в словесном выражении нет числа больше этого: при необходимости в счёте используют повторение (тысяча тысяч) или комбинацию чисел (десять тысяч и сто тысяч) [40, с. 478; 35, с. 228].

Некоторые комментаторы интерпретируют «альф» (тысяча) в этом аяте как «долголетие» [36, с. 210; 3, с. 95], другие – как максимальное время, в течение которого народ желает здравствовать своему царю [13, с. 167; 34, с. 323]. В этом стихе «тысяча» символизирует собой не просто долговечность, а долголетие – проживание долгой жизни.

Следует отметить и то, что символ *долголетия* и *величия*, соотнесённый с числом «тысяча», происходит от символического понятия *множественности* в базовом числе «десять» и является результатом умножения кратных на кратные ($10 \times 10 \times 10 = 1000$), что приводит к числу «тысяча» и его более высоким значениям (его кратных), к бесконечному числу. Понятие «альф» (тысяча) также применимо к другим кораническим употреблением этого слова. В аяте: «И вот, взывали вы за помощью к вашему Господу, и Он ответил вам: "Я поддержу вас тысячью ангелов, следующих друг за другом!"» [17, 8: 9] «альф» (тысяча) указывает на большое количество ангелов, которые спустились на землю, чтобы помочь верующим. Или в аяте: «Они торопят тебя с наказанием, но Аллах не изменит Своего обещания, и, поистине, день у твоего Господа, как тысяча лет из тех, что вы считаете!» (Хадж/47) Бог через Коран обращается к неверующим, которые, насмехаясь, требовали скорого наказания, и обещает неизбежности этого наказания и наступления Судного дня, когда один день с Богом будет равняться тысяче лет.

Применительно к этому аяту одни комментаторы считают, что число «тысяча» означает здесь «долго», «продолжительно», и утверждают, что в День

Воскресения наказание неверующих будет очень долгим [33, с. 464; 7, с. 737; 30, с. 342], другие, что число дней сотворения небес и земли равно тысяче дней, и это также означает продолжительность дней с Богом [14, т. 8, с. 2499; 38, т. 7, с. 327]. Здесь можно предположить, что в этом аяте «альф» (тысяча) также используется в значении «быть длинным». Комментаторы ссылаются на то же значение слова «альф» (тысяча) в аяте: «Он распределяет Свое повеление с неба на землю, потом оно восходит к Нему в некий день, протяжение которого – тысяча лет, как вы считаете» [16, 32: 4(5)]. Божественная Заповедь восходит к Богу в очень *долгий* День Воскресения [25, с. 6, 178; 23, с. 21, 105; 13, с. 3, 507].

Соответственно выражение *длинный* применимо для «альф» (тысячи) и в аяте: «Ночь Силы лучше тысячи месяцев» [17, 97:3], в то время как некоторые другие комментаторы не ограничивают «альф» (тысячу) числом «тысяча» и считают, что это означает множественность и долговечность [39, с. 351; 37, с. 4, 198]. Иначе говоря, награда за добрые дела (и поклонение) в Ночь Предопределения лучше, чем поклонение в течение длительного времени.

Число «тысяча» упоминается и в суре Трофеи: «О Пророк! Призывайте верующих сражаться. Если среди вас будет двадцать стойких, они одолеют двести, а если среди вас будет сто (стойких), они одолеют тысячу неверующих, потому что они (неверующие) – народ без разума» [16, 8: 65]. В аяте сначала говорится, что двадцать верующих одолевают сто неверующих, а затем, что сто верующих побеждают тысячу неверующих. Причина этого завоевания изложена в последующем аяте: «...потому что они (неверующие) – народ без разума», т. е. верующие не просто наделяются некоторым превосходством. Оно вытекает из осознанного выбора в сторону веры, когда отсутствие понимания у неверующих и, наоборот, интеллект верующих сделали их власть намного большей, чем власть неверующих» [35, т. 9, с. 122]. Следовательно, в приведенном выше аяте «альф» (тысяча) и «ми'а» (сто) используются в одном контексте, чтобы выразить силу верующих.

Такие символы, как *множественность*, *коллективная мудрость* и *целостность*, соотносятся с религиозно-культурным символом числа «десять», которое, в свою очередь, семантически тесно связано с функциями числа «тысяча» в вышеупомянутом аяте, согласно которому «сто» верующих восторжествуют над «тысячей» неверующих. Тот факт, что число неверующих в десять раз больше числа верующих, указывает на «многочисленность» неверующих, которые потерпели поражение, несмотря на их большее число. Таким образом, «в десять раз» может символизировать «множественность» (здесь не обязательно указывать какое-то определенное число) неверующих. Следовательно, можно применить символическое значение «множественности» к числам «десять» и «тысяча», последнее является кратным десяти. Более того, в последнем предложении аята: «... потому что они (неверующие) – народ без разума» прослеживается семантическая связь между силой разума (*тафаккух*) и доминированием верующих.

Тафаккух – это глубокое понимание, связанное с понятием *коллективной мудрости*, и победу верующих над неверующими можно трактовать как достигнутую благодаря коллективной мудрости верующих. Понимание и коллективная мудрость верующих рассматриваются как в десять раз больше, чем у неверующих. Поэтому кратное число «тысяча» было использовано против числа «сто», чтобы десятикратная разница обозначала интенсивность *коллективной мудрости* верующих, которая стала причиной их победы.

Кроме того, атрибут *терпеливый*, который используется для верующих в начале аята, может означать избегание спешки и использование возможности

поразмислити и подумати в противостоянні с врагом. Концепція «целостности» также очевидна в этом аяте. Мы читаем в Коране: «И если среди вас будет сто (стойких), они победят тысячу неверующих», и это означает, что сотни верующих достаточно, чтобы противостоять тысяче неверующих. В этом контексте эквивалентность значений «сто» и «тысяча», а также «двадцать» и «двести» в аяте можно объяснить, рассмотрев разницу в символе целостности для числа «десять», а не его значение. Также и вера, которая опирается на понимание и рациональность, наделяется совершенной силой, способной преодолеть богохульство.

Кратные числа «тысяча»

В Коране также упоминаются кратные числа «тысяча» – «две тысячи», «три тысячи», «пять тысяч», «пятьдесят тысяч» и «сто тысяч». «Две тысячи» было использовано в аяте: «...а если будет среди вас тысяча, то они победят две тысячи с дозволения Аллаха: ведь Аллах – с терпеливыми!» [16, 67: 66], что является продолжением предыдущего аята.

«Альфин» (две тысячи) есть производное от умножения: $10 \times 10 \times 10 \times 2 = 2000$ и содержит число «два» в дополнение к числу «тысяча». Преобладание тысячи верующих над двумя тысячами неверующих в рассматриваемом аяте можно объяснить, опираясь на символику числа «два».

Мы уже выше отмечали, что в разных религиях и культурах такие символы, как *полярность*, *разделение*, *женственность* и *множественность*, обычно использовались для числа «два». Поскольку *полярность* и *разделение* приводят к размножению различных существ и изобилию, а *женственность* связана с рождением и воспроизводством поколения, то *множественность* следует рассматривать как символ, производный от остальных указанных символов. В приведенном выше аяте полярность и разница между верующим и неверующим тоже выражается коэффициентом «два». При этом акцент делается в последнем предложении аята на интеллекте, что показывает преобладание над неверующими через умножение рационального и терпимости верующих в противоположность неверующим.

В Коране даётся ещё одно упоминание числа «тысяча», когда Судный день приравнивается к пятидесяти тысячам лет: «(Посредством чего) ангелы и Дух возносятся к Нему в День, продолжительность которого составляет пятьдесят тысяч лет» (Мааридж/4). Как упоминалось ранее, среди религиозно-культурных символов в цифре «пять» усматривались «вечность» и «быть живым». Эти понятия вместе с кратным числа «десять» означают *множественность* и *долголетие* и символизируют долгую и вечную жизнь, если рассматривать всё это в контексте кратного числа «пятьдесят тысяч». Следовательно, в приведенном выше стихе, посвященном Дню Воскресения, Бог говорил о жизни души и ангелов с Богом и их вознесении к Нему за время, эквивалентное пятидесяти тысячам лет, чтобы аллегорически изобразить продолжительность этого долгого дня и последующую вечную жизнь. Вполне вероятно, что значение *множественности* для вышеупомянутого числа подразумевает понятие *вечности* и *загробной жизни*.

Последний аят, в котором можно увидеть использование большего числа, кратного числу «тысяча», звучит так: «И мы послали его к ста тысячам (людей) или более» (Сафат/147). В стихе упоминаются миссия пророка Йунуса и число людей, к которым был он послан, то есть «сто тысяч» или более. «Сто тысяч» – это умножение $10 \times 10 \times 10 \times 10 \times 10 = 100\,000$. Это число является результатом умножения в несколько раз базового числа «десять». Религиозно-культурные символы числа «десять» в наибольшей степени проявляются в числе «сто тысяч».

В конце рассматриваемого аята число «сто тысяч» означает очень большое население народа Йунуса.

Заключение

В разных религиях и культурах множественные числа могут представлять собой всеобъемлющие концепции символов и составляющих их базовых чисел. Поэтому в нашем исследовании число «тысяча» и его более высокие производные кратные значения (в том числе символические значения и коннотации) были получены путем структурного и семиотического анализа различных религиозно-культурных символов его постоянных базовых чисел. Например, в разных религиях и культурах число «десять» является символом величия и множественности, а «пять» символизирует силу. Таким образом, произведение этих чисел, составляющее пять тысяч, аллегорически можно рассматривать как символ великой централизованной власти. В связи с этим и были изучены и проанализированы кратные числа «тысяча» в Коране.

Возможно, что функции символов *долговечность, выживание, очень большой и бесконечный* применимы к числу «тысяча» в Коране. Кроме того, символы *целостность, великая централизованная власть, множественность* со скрытыми значениями «вечность» и «очень большой» соответственно используются для чисел «три тысячи», «пять тысяч», «пятьдесят тысяч» и «сто тысяч», которые являются кратными более высокого порядка (свыше 1000 и другие базовые числа) в Коране.

Более того, в некоторых аятах, где сравниваются кратные числа «тысяча» с более низкими порядками (порядка сотых долей), вышеупомянутая в аяте десятикратная разница объясняется нами такими значениями, как *коллективная мудрость* и *целостность* для базового числа «десять» в этих аятах. Например, в Коране коллективная мудрость верующих вместе с их верой может считаться эффективным фактором в преодолении неверия, или целостность числа «десять» может быть истолкована как полное понимание веры.

Литература

1. [Абдоллахи. Число как символика культурного кода в Шахнаме и Нартовском эпосе осетин // Известия СОИГСИ. – 2018. – № 29. – С. 152–161.](#)
2. *Мученик Иустин*. Диалог с Трифоном, 155–170 гг. н. э.
3. *Багави Хоссейн бин Масуд*. Маалем аль-Танзил фи Тафсир Алькуран. – Бейрут, Дар аль-эхья альторас аль-араби, 2000. – 729 с. (На араб.).
4. *Бейзави Абдолла бин Омар*. Анвар аль-Танзил ве Асрар аль-Тавиль – Бейрут, Дар аль-Эхья альторас аль-араби, 1998. – 173 с. (На араб.).
5. *Брюс-Митфорд М.* Иллюстрированная книга знаков и символов. – Лондон: ДК, 1996. – 350 с. (На англ.).
6. *Буэти Д., Уоли В.* Теменная кора и представление времени, пространства, числа и других величин // *Философские труды Королевского общества, Биологические науки.* – 2009. – № 1525. – С. 88–105. (На англ.).
7. *Вахеди Али бин Мохаммад*. Альваджиз фи Таф-сир аль-кетаб аль-азиз. – Бейрут: Дарал-калам, 1995. – 1250 с. (На араб.).
8. *Генон Р.* Великая триада. – София: Переннис, 2001. – 192 с. (На англ.).
9. *Даниелу С.Дж.* Теология иудео-христианства. – Варшава: Пи Пресс, 1958. – 402 с. (На англ.).
10. *Данциг Т. и др.* Число: Язык науки. – Варшава: Пи Пресс, 2005. – 308 с. (На англ.).

11. *Дао Дэ Цзин*. Способ мышления / под ред. Пашаи. – Тегеран: Чешме, 1992. – 638 с. (На перс.).
12. *Дехэн С.* Числовое понимание того, как Мягкий создает математику. – Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 1997. – 290 с. (На англ.).
13. *Замахшари Махмуд бин Омар*. Алкашаф. – Бейрут: Дар аль-Кетаб аль-араби, 1987. – 2891 с. (На араб.).
14. *Ибн аби хатам, Абдолрахман бин Мухаммад*. Тафсир аль-Куан Алазим / под ред. Мохаммада Тайеба Асаа-да. – Мекка: Издательство Назара аль-мостафы аль-база, 1999. – 2607 с. (На араб.).
15. *Ибн Ашур, Мохаммад бин Тахер*. Альтахрир ва альтанвир. – Бейрут: Институт арабской истории, 1420. – 309 с. (На араб.).
16. Коран / пер. Э. Гумшера. – Кум: Негар Андише, 2017. – 616 с.
17. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – М.: Директ-Медиа, 2003. – 831 с.
18. *Кадош Р.К. и Уоли В.* Числовое представление в темных долях: абстрактно или неабстрактно? // Науки о поведении и мозге. – 2009. – № 3–4. – С. 1234–1248. (На англ.).
19. *Купер Дж.С.* Иллюстрированная энциклопедия традиционных символов. – М., 1987. – 420 с. (На рус.).
20. *Кухарева Е.В.* «Золото чисел» в арабском фольклоре. Концепт: философия, религия, культура. – 2020. – № 4 (4). – С. 102–121. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-4-16-102-121>.
21. *Леви-Стросс К.* Структурная Антропология. Базовые Книги. – М.: Академия наук СССР, 1985.
22. *Лемуан Ж. и Фавро М.* Концепция развития чисел Пиаже. Его значение для обучения математике // Журнал исследований в области математического образования. – 1981. – № 3 (12). – С. 179–196. (На англ.).
23. *Мараги Ахмад бин мостафа*. Тафсир-и-алмараги. – Бейрут: Дар аль-эхья алторас альараби. – 2005. – 233 с. (На араб.).
24. *Митчелл М.* Сложность: Экскурсия с гидом. – Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 2009. – 233 с. (На араб.).
25. *Могния М.Д.* Комментарий Алка-шефа. – Тегеран: Дар-уль котоб Исламие, 2004. – 560 с. (На араб.).
26. *Мордвинова Л.В., Ухарская А.Н.* 2010. Числа как коды культур // Аналитика культурологии. – 2010. – № 1. – С. 307–311.
27. *Нур Акай*. Число, символ, миф. – Тегеран, 2008. – 190 с. (На фарси).
28. *Олшер Д.Д., Гуань Т.Х.* Новые методы культурного моделирования и симуляции на основе энергии: почему восемь – это здорово в китайской культуре. – Пекин: Издательство пекинского университета, 2013. (На англ.).
29. *Покачи А.* Основные труды о числах 2–5 // Материалы первого национального семинара по семантике. – Тегеран: Издательство тегеранского университета, 2016. – 638 с. (На перс.).
30. *Рази Аболфотох Хоссейн бин Али*. Равз аль-дженан ве Равх аль-джанан фи тафсир аль-Коран. – Мешхед: Фонд перевоспитания Астан Кудс Разави, 1988. – 464 с. (На перс.).
31. *Робертсон Р.* Юнговские архетипы: Юнг, Гедель и история архетипов. – Вайзер, 1995. – 270 с. (На англ.).
32. *Саалаби Абдулрахман бин Мухаммад*. Джавахер аль-хесан фи тафсир аль Коран. – Бейрут: Дар аль-Эхья Альторас аль-араби, 1988. – 537 с. (На араб.).
33. *Самарганди Наср бин Мохаммад бин Ахмад*. Бахр аль-олом / под ред. Омара бин Голама Хассана Омрави. – Бейрут: Дар аль-фекр, 1986. – 1870 с. (На араб.).

34. *Табарси Фазл бин Хасан*. Маджма аль-Баян фи Тафсир Алькуран. – Тегеран: Насерхсро, 1993. – 840 с. (На араб.).
35. *Табатабайе Мохаммад Хоссейн*. Альмизан фи Тафсир Алькуран. – Кум: Джейми-йе-модаресин, 1997. – 408 с. (На араб.).
36. *Табрани Сулейман бин Ахмад*. Аль-Тафсир аль-Кабир. – Амман: Дар аль-кетаб Альсегафи, 2008. – 420 с. (На араб.).
37. *Талегани Махмуд*. Партови аз Коран. – Тегеран: Энтешар, 1983. – 414 с. (На перс.).
38. *Туси Мохаммад бин Хассан*. Алтебян фи тафсир аль-Коран. – Бейрут: Дар аль-Эхья Альторас Ал-араби, 2010. – 517 с. (На араб.).
39. *Фазлаллах Мохаммад Хоссейн*. Мин вахи аль-Коран. – Бейрут: Дар аль-мелак ле аль-табаат ва аль-нашр, 1999. – 477 с. (На араб.).
40. *Шаарави Мохаммад Мотавали*. Комментарий Шарави. – Бейрут: Ахбар аль-явм, 1991. – 671 с. (На араб.).
41. *Шевалье Дж., Гербрант А.* Словарь символов: мифы, ревы, кутюмы, жесты, фигуры, кулеры, номбры. – 11-е изд. – Париж: Роберт Лаффон, 1990. – 520 с. (На англ.).
42. *Шепард В.* Представление ислама. – Лондон, 2014. – 448 с.
43. *Шиммель А.* Тайна чисел. – Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 1993. – 150 с. (На англ.).
44. *Юнг К.Г., Мари-Луиза фон Франц, Хендерсон Д.Л., Яффе А. и Якоби И.* Человек и его символы. – Нью-Йорк, 1964. – Т. 5183. – Режим доступа: <https://gtm.arket.ru/library/bassis/4121> (дата обращения: 17.01.2012).
45. *Юнг К.Г.* Воспоминания, сны, размышления. – Нью-Йорк: Издание винтажных книг, 1989. – 311 с. (На англ.).

References

1. Abdollahi. Number as Symbolism of the Cultural Code in the Shahnameh and the Nart Epic of the Ossetians" // Izvestiya SOIGSI [Bulletin of the North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Research]. 2018. No. 29. Pp. 152–161. (In Russian)
2. Justin the Martyr. Dialogue with Tryphon, 155–170 AD. (In Russian)
3. Bagavi, Hossein bin Masud. Maalem altanzil fi Taf-sir Alkuran. – Beirut, Dar al-ehya altoras al Arabi, 2000. (In Arabic)
4. Beyzawi Abdullah bin Omar. Anwar al-Tanzil ve Asrar al-Tawil, Beirut, Dar al-Ehya altoras al-Arabi, 1998. (In Arabic)
5. Bruce-Mitford, Miranda. The Illustrated Book of Signs & Symbols. London: Dorling Kindersley, 1996. – 350 pp.
6. Buetti D. and Walsh V. (2009). The Parietal Cortex and the Representation of Time, Space, Number and Other Magnitudes. Philosophical Transactions of the Royal Society of London B: Biological Sciences, 364, 1831–1840. – URL: <https://doi.org/10.1098/rstb.2009.0028>.
7. Vahedi, Ali bin Mohammad. Alvajiz fi Taf-sir al-kebab al-aziz – Beirut, Daral-kalam, 1995. (In Arabic)
8. Rene G. The Great Triad/ – Sofia, Perennis, 2001. – 192 pp.
9. Danielou S.J. Theology of Judeo-Christianity. – London: Tournai Desclée et Montréal, 1958. – 402 pp.
10. Danzig Tobias et al., Number: The Language of Science. – Warsaw: Pi Press, 2005. 308 pp.
11. Tao Te Ching. The Way of Thinking. Edited by Pashai. – Tehran: Cheshmeh. – 1992. 638 pp. (In Persian)

12. Dehan S. Numerical Understanding of How Soft Creates Mathematics. – Oxford: Oxford University Press, 1997.
13. Zamakhshari Mahmoud bin Omar, Alkashaf. – Beirut, Dar al-Ketab al-Arabi, 1987. (In Arabic)
14. Ibn abi khatam, Abdolrahman bin Muhammad. Tafsir al-Quan Alazim, edited by Mohammad Tayeb Asaa-da, published by Nazar al-Mostafa al-baza, Saudi Arabia, 1999. (In Arabic)
15. Ibn Ashur, Mohammad bin Taher. Altahrir va altan-vir. – Beirut, Institute of Arab History, 1420. (In Arabic)
16. The Qur'an. Transl. by E. Gumsher. – Qom: Negar Andishe, 2017. – 616 pp. (In Persian).
17. The Qur'an. Transl. by I.Yu. Krchkovsky. – Moscow: Direct-Media, 2003. 831 pp. (In Russian)
18. Kadosh Roy Cohen and Vincent Walsh. Numerical Representation in the Parietal Lobes: Abstract or Not Abstract?" // Sciences of Behavior and the Brain. 2009, No. 3–4.
19. Cooper J.S. An Illustrated Encyclopedia of Traditional Symbols. – Thames and Hudson, 1987.
20. Kukhareva E.V. "The Gold of Numbers" in Arabic Folklore. – Concept: Philosophy, Religion, Culture. 2020; 4 (4). Pp. 102–121. – URL: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-4-16-102-121>. (In Russian)
21. Levi-Strauss, Claude. Structural Anthropology, Basic Books, 1974.
22. Lemoine, Giselle and Mireille Favreau. The Concept of the Development of Piaget Numbers: Its Significance for Teaching Mathematics" // Journal of Research in the Field of Mathematical Education 12, № 3 (1981). Pp. 179–196.
23. Maraghi, Ahmad bin Mostafa. Tafsir-i-almaragi. – Beirut, Dar al-ehya altoras al Arabi (Year not indicated). (In Arabic)
24. Mitchell, Melanie. Complexity: A Guided Tour. – Oxford University Press, 2009.
25. Moghia, Mohammad Javad, commentary by Alka-chef. – Tehran, Dar-ul kotob Islamiyeh, 2004. (In Arabic)
26. Mordvinova L.V., Ukharskaya A.N. Numbers as Codes of Cultures // Analitika kulturologii [Analytics of Cultural Studies]. 2010. No. 1. Pp. 307–311.
27. Nur Akai. Number, Symbol, Myth. – Tehran, 2008. – 190 pp. (In Persian).
28. Olsher, Daniel J. and Toh Heng Guan. Novel Methods for Energy-Based Cultural Modeling and Simulation: Why Eight Is Great in Chinese Culture. 2013.
29. Pakachi, Ahmad. The Main Works on Numbers 2–5 / Proceedings of the First national seminar on semantics. Tehran, 2016. (In Persian)
30. Razi, Abolfotoh, Hossein bin Ali. Rawz al-jenan ve Rawh al-janan fi tafsir al-Quran. – Mashhad, Astan Quds Razavi Re-nutrition Foundation, 1988. (In Arabic)
31. Robertson R. Jungian Archetypes: Jung, Gödel and the History of Archetypes. – Weiser, 1995.
32. Saalabi, Abdolrahman bin Muhammad. Jawaher al-hesan fi tafsir al Qur'an. – Beirut, Dar al-Ehya Altoras Al-arabi, 1988. (In Arabic)
33. Samargandi Nasr bin Mohammad bin Ahmad, Bahr al-olom. Edited by Omar bin Gholam Hassan Omrawi. – Beirut, Dar al-fekr, 1986. (In Arabic)
34. Tabarsi, Fazl bin Hassan. Majma al-Bayan fi Tafsir Alquran. – Tehran, Naserkhsro Publishing House, 1993. (In Arabic)
35. Tabatabaye, Mohammad Hossein. Almizan fi Tafsir Alquran, Qom, jamie-ye-modaresin, 1997. (In Arabic)

36. Tabrani, Suleiman bin Ahmad. *Al-Tafsir al-Kabir*. – Jordan, Dar al-ketab Alsegafi, 2008. (In Arabic)
37. Talegani, Mahmoud. *Partovi az Koran*. – Tehran, Enteshar edition, 1983. (In Persian)
38. Tusi, Mohamad bin Hassan. *Altebyan fi tafsir al-Quran*. – Beirut, Dar al-Ehya Altoras Alarabi, 2010. (In Arabic)
39. Fazlallah, Mohammad Hossein. *Min wahi al-Quran*. – Beirut, Dar al-melak le al-tabaat wa al-nashr, 1999. (In Arabic)
40. Shaarawi, Mohammad Motawali. *Sharavi's commentary*. – Beirut, Akhbar al-yawm Publishing House, 1991. (In Arabic)
41. Chevalier, Jean; Gheerbrant, Alain. *Dictionnaire Des Symboles Mythes, Rêves, Coutumes, Gestes, Formes, Figures, Couleurs, Nombres*. – Paris, Ed. Robert Laffont / Jupiter, 1990. (In French)
42. Shepard W. *Representation of Islam*. London, 2014. – 448 pp.
43. Schimmel A. *The Mystery of Numbers*. – Oxword: Oxford University Press, 1993.
44. Carl Gustav Jung, Marie-Louise von Franz, Joseph Lewis Henderson, Aniela Jaffé and Yolanda Jacobi. *Man and His Symbols*. 1964. Volume 5183. – 320 pp.
45. Jung C.G., *Memories, Dreams, Reflections*. – New York: Vintage Books Edition, 1965. – 430 pp.